Кирилл Пузанов

Территориальные границы городских сообществ

Статья посвящена исследованию проблемы территориальности городских сообществ и, в частности, вопросу их границ. Работа основана на полевом исследовании соседств Сан-Франциско, проведенном летом 2005 г. Особое внимание в исследовании уделяется взаимному наложению ментальных границ сообществ и социально-экономических показателей, характеризующих городскую среду.

Ключевые слова: вернакулярные районы, территориальная идентичность, границы, городские сообщества

Введение

Статья посвящена изучению границ городских сообществ. В фокусе исследовательского внимания вопрос, что маркирует *территориальная* граница сообщества? Самоочевидный ответ — границы городского сообщества определяют его положение по отношению к другим сообществам — приводит к ряду теоретических затруднений. Во-первых, неясно, кто различает сообщества. Если выделение сообществ основывается на мнении отдельного эксперта или группы исследователей, то выделяемые границы репрезентируют лишь их представления о территории и людях, ее населяющих. Во-вторых, границы не могут быть установлены и на основании исследования представлений членов сообществ. Если мы пойдем этим путем, то получим множество схожих, но не идентичных картин. Каждый респондент будет определять сообщества по-своему, и в этом случае возникает сложно разрешимый вопрос генерализации данных, который часто становится камнем преткновения для исследований перцепции пространства. Наконец, даже если бы мы смогли так или иначе выявить границы, то всегда остается вопрос, что же они разграничивают: как люди переживают переход через границу, чем «здесь» отличается от «там»? Тем не менее, во многих

Пузанов Кирилл Александрович — кандидат географических наук, в 2008 г. с отличием окончил географический факультет МГУ, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран. Старший научный сотрудник Центра социологических исследований РАНХиГС. Научные интересы: городские исследования, социология пространства, ГИС-исследования.

городах мира существуют территории, за которыми закреплены общеизвестные горожанам смыслы и образы, в границах этих территорий формируются и живут сообщества. При этом вопрос границ практически никогда не бывает проблематичным для самих горожан. Основными силами, формирующими сообщество в данном случае, становятся самоорганизация членов этого сообщества и единство их представлений о территории, на которой они проживают, основанное на здравом смысле (common sense).

Территории, выделяемые самими горожанами как места жизни конкретных городских сообществ, в современной географии принято называть вернакулярными районами. В самом общем виде вернакулярный район можно определить как территорию города, с которой ее жители связывают определенные смыслы и образы и к которой адресуют чувство локальной идентичности[1]. Образы подобных территорий, как правило, разделяются и другими горожанами. В этом тексте мы отождествляем вернакулярные районы с территориальными городскими обществами[2]. Речь пойдет об исследовании внутригородских вернакулярных районов (далее ВВР), хотя стоит оговориться, что последние существуют на разных уровнях: от локального до международного.

Различия границ географических и социологических

Прежде чем мы приступим к анализу конкретных вернакулярных районов, необходимо уточнить сам концепт границ, так как пред-

1 Один из частичных синонимов термина территориальной идентичности, акцентирующий внимание на локальном уровне, используется для обозначения «переживаемых и /или осознаваемых смыслов системы территориальных общностей (субъективной социально-географической реальности), формирующих практическое чувство или сознание территориальной принадлежности индивида» [Шматко, Качанов, 1998].

2 Подобный ход в некоторых случаях может быть неправомерным, так как наличие сообщества обязательно для изначального формирования вернакулярного района, но для его последующей жизни оно не является необходимым. Так, в самых предельных случаях вернакулярный район может выродиться в топоним, который привязан к определенной территории, но существует лишь как точка на карте, помогающая ориентироваться в пространстве города. Функция такого топонима становится исключительно навигационной: за ним уже может и не быть закреплено определенных смыслов. Тем не менее, подобные случаи крайне редки, и уж тем более они почти не встречаются в американских городах, на примере одного из которых мы и будем разбирать феномен границ, где развита система соседств, которые, по сути, и являются бытовыми аналогами вернакулярных районов.

ставления о них, очевидно, разнятся в социологии и географии, а исследуемый нами объект находится на пересечении данных дисциплин.

В социально-экономическую географию понятие границ пришло из физической географии, что отразилось на его специфике. Главная особенность географического понимания границ — представление об их объективности. Они реально существуют в физическом пространстве, определяются функциональным различием между территориями, и поэтому могут быть открыты (explored). Иными словами, географические границы (это относится в равной степени как к границам климатических зон, так и к границам территориальных сообществ) существуют до начала исследования, и задача географа заключается в том, чтобы их выявить.

Географическое понимание границ хорошо представлено в работах В. Л. Каганского. Он определяет четыре парадокса границ[1]: парадокс континуальности и дискретности, парадокс объективности и реальности, парадокс контурности и парадокс барьерной и контактной функции границ [Каганский, 1982]. Воздерживаясь от подробного описания, укажем, что для данной статьи важнее всего следующий вывод из указанных парадоксов: граница в ее географической интерпретации может принимать практически любые «формы». Она может быть разомкнута, фигурировать в качестве переходной зоны и проч. Основной, и, по сути, единственный критерий, объединяющий все географические концептуализации границ, состоит в положении, что границы разделяют функционально различные территории.

В социологии же, как правило, вопрос о территориальных границах и территориальности не выводится на первый план. Это связано с тем, что объект изучения в социологии регионализуем очень слабо. Постоянные перемещения людей в делают процесс проведения границ проблематичным. Чаще других к вопросу территориальных границ в социологии обращался Э. Гидденс. Для него территориальные границы определяют различные регионы локальных порядков. «Так, между Севером и Югом Англии существуют значительные региональные (зональные) отличия, проявляющиеся в классовых отношениях и ряде других социальных показателей. „Север“ предстает перед нами не просто как географически обособленная область, но как зона, имеющая «освященные временем» социальные традиции» [Гидденс, 2005, с. 190]. При этом даже у Гидденса нет ни-

1 В своей статье В. Л. Каганский сформулировал пять парадоксов, но один из них, парадокс картографического отображения, мы не рассматриваем в силу его небольшой важности для решения наших задач.

каких упоминаний о том, каковы характеристики границ тех территориальных общностей, которым он приписывает определенный локальный порядок.

Таким образом, различие между географическими и социологическими взглядами на территориальные границы можно описать как различие между полевым инструментом и теоретическим концептом, операционализацией и концептуализацией. Для географии территориальная граница — один из важнейших инструментов исследования территории, в то время как для социологии это концепт, который требует теоретического определения.

Информационная база исследования

В качестве эмпирической базы для изучения территориальных границ был выбран город Сан-Франциско. Исследование проблематики вернакулярных районов на данном материале обусловлено рядом факторов. Как уже не раз отмечалось в трудах по культурной географии США [Смирнягин, 2007], жителям этой страны присуще весьма острое чувство географического пространства. Это свойство американской культуры ярко проявляется в том, что американские горожане привыкли представлять свой город в виде набора территорий, каждой из которых они приписывают особое значение [Смирнягин, 2002]. Важно, что границы вернакулярных районов обычно не совпадают с административным делением территории, они существуют лишь как элемент здравого смысла (common sense) горожан. Между тем они существуют настолько «реально», что жители (особенно старожилы) легко могут многое сказать о человеке, зная лишь то, в каком районе он живет [Смирнягин, 2004]. Суждения здравого смысла закреплены во внутригородском фольклоре. К примеру, в Сан-Франциско существует поговорка: «Если ты живешь на Ноб-Хил, то тебе уже некуда стремиться» (If you live on Nob Hill you have arrived), которая описывает один из элитных районов города [McCormak, 2006]. Пример района Ноб-Хил не единичный. Практически каждый из 38 районов Сан-Франциско обладает стереотипами, зафиксированными в городской культуре.

В сознании жителей территория Сан-Франциско поделена на ряд вернакулярных районов. Границы этих районов настолько общеизвестны, что их воспроизводят путеводители, они присутствуют на многих информационных порталах о Сан-Франциско[1], в том

1 Крупный информационный портал о Сан-Франциско (http://www.sfgate.com).

числе на официальном сайте администрации города[1]. Основная особенность вернакулярных районов Сан-Франциско заключается в том, что они без остатка покрывают всю территорию города. Чаще всего фигурирует сетка из 38 крупных вернакулярных районов (см. приложение 1).

За основу данного исследования взят путеводитель МакКормака, который является самым популярным в Калифорнии [McCormak, 2006]. Это не просто туристический справочник, а издание, ориентированное на людей, которые решили переехать и ищут наиболее подходящее место, или только что приехали в город с целью поселиться в нем.

Авторы путеводителя описывают 38 вернакулярных районов, которые полностью устоялись в сознании горожан и находятся в их «оперативной памяти». Каждый из районов описывается по ряду признаков: история, экология, преступность, социальная активность граждан, уровень дохода, качество школьного образования, характер застройки, транспортная обеспеченность, внутренняя структура (архитектурные или естественные доминанты, основные коммерческие артерии и т. д.), перспективы развития района и его уникальность. Каждый район описывается не по всем имеющимся показателям, а лишь по тем, которые выделяют его на среднем по городу фоне. Важный акцент, который делается в данном типе путеводителей, заключается в том, что, выбирая район проживания, горожанин, по сути, выбирает общину, ценности которой он готов разделять.

Методика исследования

Для изучения характеристик вернакулярных районов проведен ряд этнографических наблюдений (более 100 человеко-часов), глубинные интервью с горожанами общей продолжительностью около 5 часов, а также анализ географических (карты) и статистических (данные Бюро переписи США) источников информации. В рамках полевой части работы летом 2005 г. в Сан-Франциско исследованы 29 из 38 районов, в 12 из них проведены глубинные интервью с местными жителями.

Особую ценность представляет статистика, доступная на официальном сайте Бюро переписи США[2]. Одни из самых дробных территориальных единиц, по которым собирается статистика (census tracts), меньше размеров внутригородских вернакулярных районов (территория Сан-Франциско разделена на 176 подобных статистических единиц). Это позволяет получить социально-экономическую

1 Официальный сайт города Сан-Франциско (http://www.sfgov.org).

2 Бюро переписи США (http://www.census.gov).

статистику в границах района, который не существует вне сознания людей, так как более дробные статистические выделы оказываются вложенными в подобные районы[1].

Для анализа границ ВВР выбраны 10 наиболее важных, с нашей точки зрения, социально-экономических показателей. Изначально мы выделили три основных переменных: плотность населения, расовый состав и медианный семейный доход. Затем была построена матрица корреляций всех 813 доступных на сайте Бюро переписи США показателей и выбраны те, которые в наименьшей степени коррелируют с тремя базовыми переменными и между собой. Таким образом, мы получили еще 7 показателей: медианный возраст строений, доля экономически активного населения (ЭАН), доля социального жилья, место рождения, способ передвижения до работы, время в пути до работы, тип построек. Помимо этого проведено сравнение сетки вернакулярных районов и карты функционального зонирования Сан-Франциско. Данный способ отбора показателей выбран для того, чтобы выделить наиболее значимые переменные, описывающие различие между ВВР. В результате отобран максимально широкий спектр не коррелирующих между собой показателей.

Для того, чтобы минимизировать субъективный фактор экспертной оценки, карты-схемы по 10 выбранным показателям строились с применением метода естественных разрывов (natural breaks); таким образом, было объективизировано внутреннее разделение любого показателя на подгруппы для картирования.

По результатам исследования созданы две основные картосхемы.

1. Картосхема совпадений границ 10 статистических показателей и двух показателей функционального зонирования с границами вернакулярных районов, которая позволяет увидеть изменение каких показателей значимо для различных районов.
2. Карта-схема «резкости» границ ВВР, на которой отображено число исследуемых показателей, изменяющихся при переходе определенной границы (приложения 2 и 3).

Обсуждение результатов

Вернакулярные районы Сан-Франциско формируют 88 отрезков границ, т. е. у 38 рассматриваемых нами районов образуются между

1 Часть границ (примерно 5%) статистических выделов (census tracts) пересекается границами ВВР. В остальных же случаях происходит наложение границ ВВР и статистических выделов. Исключения были рассмотрены отдельно, и внесены соответствующие поправки.

собой 88 смежных границ[1] (см. приложения). Лишь для 8 отрезков (9% от общего числа границ) не было обнаружено существенного перепада в значениях ни одного из 12 анализируемых показателей (приложение 2). Анализ литературы показал, что именно районы, находящиеся в этих границах, не представлены в сознании горожан. В специализированных путеводителях они часто объединяются в единый район с соседними территориями. Так, к примеру, иногда Даймонд-Хэйтс, Твин-Пикс и Глен-Парк вследствие характерного рельефа объединяют в единый район Твин-Пикс, а Парксайд не воспринимается как отдельный район вовсе — чаще всего в представлении жителей он объединяется с районом Сансет. Выделение этих ВВР осуществляется не на основании статистических различий между релевантными показателями, а вследствие истории формирования города. Каждый из этих районов обладает уникальным прошлым, которое сохранилось в памяти горожан.

Наиболее значимыми для определения границ ВВР оказались медианный семейный доход, этническая структура и плотность населения районов[2]. В американских городах вообще (и в Сан-Франциско в частности) большинство районов однородны по этническому составу. Многие границы ВВР поэтому определяются особенностями расселения различных этнических групп. Исключения составляют лишь Даунтаун и наиболее бедные районы юго-востока города. В остальных случаях (при наличии финансовой возможности) люди стремятся селиться в пределах расселения своего этноса. К примеру, разбогатевшие представители китайской диаспоры стараются селиться в прилегающем к Чайнатауну районе Ноб-Хил. Эта закономерность прослеживается и во многих других городах Америки. Смешанные в этническом плане районы появляются лишь тогда, когда у его жителей либо нет возможности выбора (ситуация, характерная для наиболее бедных районов), либо когда их выбор вторичен по отношению к «статусности» района (так появляются этнически гетерогенные элитные районы города).

Вторым по значимости фактором, определяющим расселение жителей, является наличие крупных транспортных магистралей. Более половины всех границ совпадают с основными транспортными артериями города. Так, по автомагистралям проходит 13,6% всех выделенных границ, а на крупные улицы (Гири, Коламбус, Маркет, Ван-Нес, 19-я, Линкольн-Вэй, Сизар Чавес и др.) приходится еще дополнительных 42,2%.

1 104 с учетом границ, совпадающих с границами города.

2 По этим трем показателям проходит 55 совпадений (62,5% от общего числа отрезков границ).

Кроме того, анализ структуры вернакулярных районов в других крупных городах США показал, что физические рубежи формируют границы ВВР не только в Сан-Франциско. В Чикаго, к примеру, большое число границ ВВР проходит по гидрологическим объектам [Duperron, 2004]. В Атланте вернакулярные районы вообще «выходят» за административную границу города (которая так же является границей графств Фултон и Декальб) [Duperron, 2005]. Это говорит о том, что физические границы между различными территориями более значимы для определения границ ВВР в соответствии со здравым смыслом, чем границы административные.

В наименьшей степени на определение границ ВВР влияют медианный возраст построек, место рождения жителей и время, которое жители тратят на дорогу до работы. В сумме эти три показателя объясняют только 11 границ (12,5% от общего числа границ). Малый вклад этих показателей объясняется главным образом спецификой Сан-Франциско. Время, затраченное на дорогу до работы, не лучший показатель для описания Сан-Франциско, так как, по данным Бюро переписи США, это город стоит на втором месте по плотности населения среди всех городов США — 6657,6 чел./км^2 (1-е место занимает Нью-Йорк — 10 630 чел./км^2), причем столь высокий показатель достигается не большим числом населения (815 тыс. человек на 2010 г.), а повышенной компактностью города (его площадь составляет всего 121 км^2). Соответственно, при условии хорошо развитой системы общественного транспорта особых различий во времени, затраченном на дорогу до места работы, у горожан нет. Возможно, в иных условиях, например, при изучении границ ВВР в российских городах, именно эти показатели оказались бы наиболее значимыми. К примеру, в Москве, большинство ВВР привязаны к сети станций метрополитена, что непосредственно влияет на время, затрачиваемое горожанами на дорогу до учебы или работы.

На картосхеме выраженности границ ВВР (приложение 3) показано, сколько социально-экономических показателей изменяется при пересечении границы района[1]. На основании карты можно сделать предположение, что для формирования ВВР не является значимым наличие большого числа различий с другими районами. Зачастую наличие даже одного фактора может возводиться жителями в абсолют. Этот сюжет также является общим для американских городов. Изучая район ЛаКледе Таун в Сэнт-Луисе, который по всем стати-

1 Изменение 1-ого показателя — 22 отрезка, 2-х показателей — 31, 3-х показателей — 16, 4-х показателей — 7, 5-и показателей — 3, 6-и показателей — 1 отрезок. Границы ВВР, по которым проходит изменение только одного или двух социально-экономических показателя составляют большинство — 53 отрезка (60,2%).

стическим показателям считался гетерогенным, А. Рапопорт выяснил, что жители данной территории считают ее однородной. Он сделал предположение, что при формировании внутригородских ментальных границы мы имеем дело не только с перепадами реальных статистических показателей, но и с «воспринимаемой однородностью» (perceived homogenity) образа жизни жителей тех или иных территорий. Именно «воспринимаемая однородность» часто имеет для жителей ВВР большее значение, чем реальные факты [Rapoport, 1980]. Таким образом, можно предположить, что перспективным направлением поиска ответа на вопросы территориальности границ внутригородских сообществ может стать не только анализ статистических данных. Важный аспект социально-психологической основы сообщества также нельзя игнорировать.

Заключение

Изучение социально-экономических и физических особенностей границ территориальных сообществ вывело нас на исследовательский парадокс, требующий дальнейшей разработки. С одной стороны, отсутствие значимых перепадов в значении статистических и физических показателей ведет к размыванию границ сообщества. Его начинают часто включать в состав соседнего, обычно большего, территориального образования. С другой стороны, существуют границы, которые не привязаны к территориальным различиям, между тем в сознании людей они определяются как таковые. Так, районы Рашн-Хил и Нобб-Хил в Сан-Франциско почти не различаются по этническому составу, уровню дохода жителей и не имеют четко выраженных физических границ. Однако их жители практически не заходят на территорию соседнего района. Это проявляется даже в том, что они предпочитают гулять по «своей» стороне улицы Бродвей, разделяющей эти районы.

Парадокс, связанный с вернакулярными районами, заключается в том, что в приграничной зоне фиксируемые статистикой различия между «мы» и «они» фактически минимальны, но эти различия зачастую осознаются и ощущаются самими жителями гораздо острее, нежели людьми, не имеющими тесного контакта с соседними районами.

Библиография

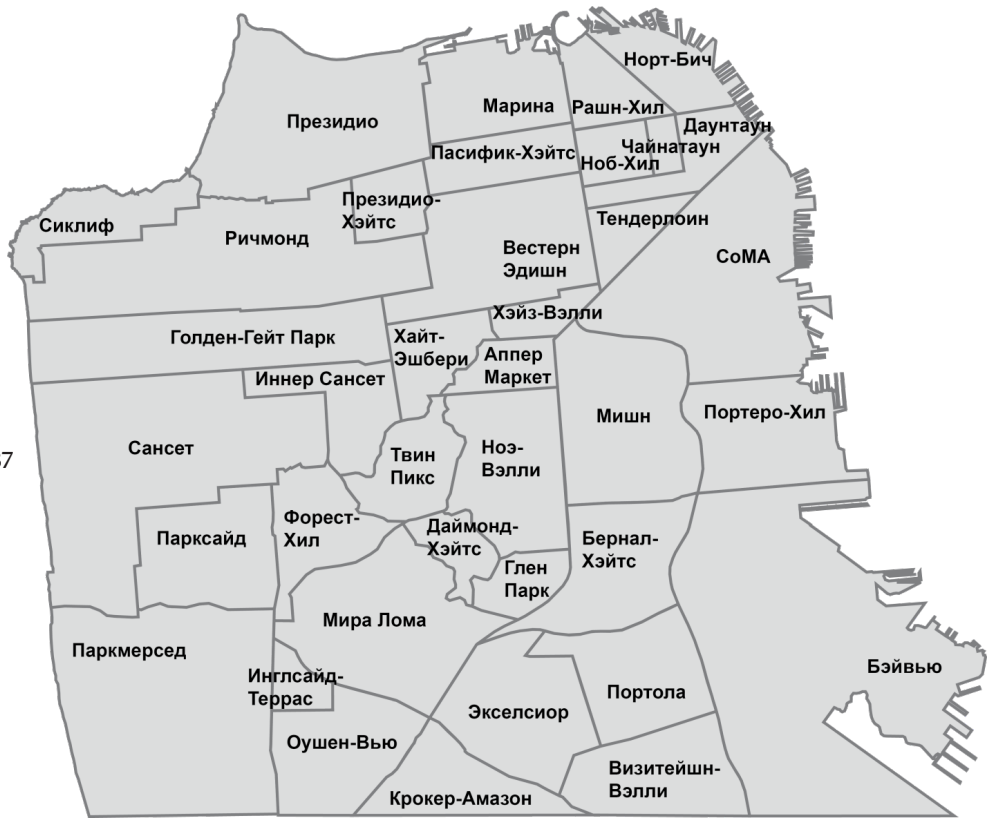
1. *Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. 2-е изд. М.: Академический проект, 2005.*
2. *Каганский В. Л. Географические границы: противоречия и парадоксы // Географические границы. М.: Изд-во МГУ, 1982.*
3. *Лотман Ю. М. О метаязыке типологических описаний культуры // Лот-*

ман Ю. М. Статьи по семиотике и типологии культуры. Избр. статьи в 3 т. Т. 1. Таллинн, 1992.

4. *Павлюк С. Г. Традиционные и исторические районы как форма территориальной самоорганизации общества (на примере России и США). Автореф. дис. ... канд. географ. наук. М., 2007.*
5. *Смирнягин Л. В. О региональной идентичности // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 17. М.; Смоленск: Ойкумена, 2007.*
6. *Смирнягин Л. В. Районирование и федерализм (Россия и США) // Третьи сократические чтения. — Компания Спутник + Москва, 2002. — С. 208–218.*
7. ***Смирнягин Л. В. Районирование в общественной географии и самоидентификация в социальном пространстве /// Рефлексивность социальных процессов и адекватность научных методов. Пятые сократические чтения (Великий Устюг, 01–04.05.2004 н.)./под ред. В. А. Шупера. — РУДН Москва, 2004. — С. 112–126.***
8. ***Шувалов В. Е. Географическая граница как фактор районообразования // Географические границы. М.: Изд-во МГУ, 1982.***
9. *Шматко Н. А., **Качанов Ю. Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // СОЦИС. 1998. № 4.***
10. *Юнг К. Г. **Отношения между «Я»** и бессознательным. Очерки по аналитический психологии. М.: Харвест, 2005.*
11. ***Anderson B.** Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L., 1983.*
12. ***Eskelinen H.** Curtains of Iron and Gold: Reconstructing Borders and Scales of Interaction. Ashgate, 1999.*
13. ***Franklin L.** Newcomer's Handbook for Moving to and Living in the San Francisco Bay Area: Including San Jose, Oakland, Berkeley, And Palo Alto. Portland: First Books, 2010.*
14. ***Harvey D.** The Condition of Post-Modernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Oxford, 1989.*
15. ***McCormak D.** McCormak's Guides: San Francisco, Marin, San Mateo, Sonom, California. Martinez, 2006.*
16. ***Rapoport A.** Neighborhood Heterogeneity or Homogeneity The field of Man-Environment Studies // Architecture and Behavior, 1980. P. 65–77.*

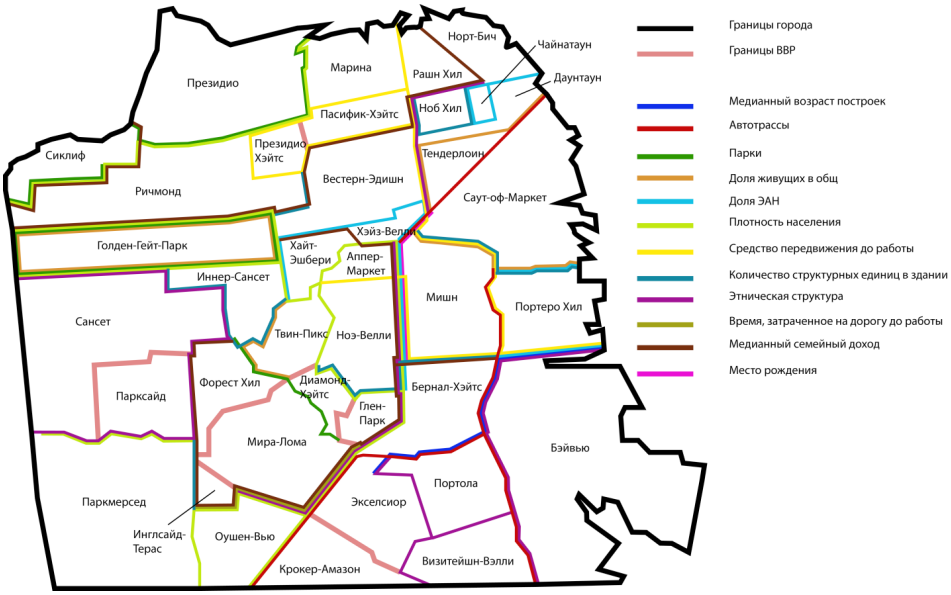
Приложение 1

Обзорная карта-схема внутригородских вернакулярных районов Сан-Франциско

Приложение 2

Карта-схема совпадений границ 10 основных показателей с границами ВВР

Приложение 3

Карта-схема выраженности границ ВВР

